

ЛИВАНСКИЙ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ: ПРОГРАММЫ ОППОНЕНТОВ

И.М. МОХОВА

Кандидат политических наук

Ключевые слова: Ливан, политические партии, конфессионализм

Ливан представляет собой совершенно особое государство во многих отношениях. Уникальность его состоит в том, что это - единственная арабская страна, в которой официально признаны 18 религиозных общин (12 христианских, 5 мусульманских и одна иудейская¹). Политическая система основана на пропорциональном представительстве признанных религиозных общин, за исключением иудейской, в органах государственной власти (что получило название политического конфессионализма). Должность президента закреплена за христианином-маронитом*, премьера - за мусульманином-суннитом, а председателя парламента - за мусульманином-шиитом. Государство является парламентской демократией; политические партии, основанные преимущественно по религиозному и территориальному принципу, свободно участвуют в политической жизни страны.

Несмотря на, казалось бы, упорядоченные и закреплённые традицией отношения между общинами, Ливан живет в состоянии постоянного политического кризиса, который уже стал неотъемлемой частью его политической культуры.

Современный этап кризиса связан с противостоянием двух мощных политических альянсов. С одной стороны - так называемое прозападное большинство², стержнем которого является суннитское *Движение будущего* во главе с Саадом Харири, поддерживаемое, в первую очередь, США и Францией, а также Саудовской Аравией и Египтом. Противостоит этой коалиции проиранское меньшинство, в центре которого находится шиитское движение «Хезболла» и ее лидер Хасан Насралла.

Обе коалиции представляют широкий спектр политических партий. Основными партнерами Движения будущего, объединенными в блок «14 марта»³, выступают две «исторические» христианско-маронитские партии - *Ливанские силы* Самира Джаджа и *Катаиб* Амина Жмайеля, самая крупная партия дру-

зов** - *Прогрессивно-социалистическая партия* во главе с Валидом Джумблатом, *Национально-либеральная партия* маронитского клана Шамунов, суннитский блок города Триполи, а также суннитская исламистская партия «*Джамаа исламийя*».

Главные политические союзники «Хезболлы», формирующие вместе с ней коалицию «8 марта»⁴, это - шиитская партия *АМАЛЬ* во главе с председателем парламента Набихом Берри, а также христианская партия *Свободное патриотическое движение*, возглавляемая маронитом генералом Мишелем Ауном.

Непримиримые позиции альянсов уже несколько лет препятствуют нормальному функционированию политических институтов Ливана. Так, в 2007-2008 гг. в связи с долгим поиском компромисса по кандидатуре президента страна полгода жила без главы государства. То же самое происходило и с формированием нового кабинета министров. Несмотря на то, что оппозиция признала свое поражение на парламентских выборах и выразила готовность к «конструктивному сотрудничеству ради будущего Ливана», процесс формирования правительства столкнулся с серьезными трудностями. Назначен-

ный президентом по итогам выборов в парламент в июне 2009 г. новый премьер-министр С.Харири в течение пяти месяцев пытался сформировать жизнеспособный кабинет. Только в ноябре 2009 г. большинство и оппозиция смогли договориться о составе нового правительства национального единства.

* * *

Для понимания сути противоречий двух политических альянсов в настоящей статье будут проанализированы программно-идеологические платформы четырех партий, две из которых составляют ядро меньшинства (Свободное патриотическое движение и «Хезболла»), а две другие играют важную роль в коалиции большинства (Ливанские силы и Движение будущего). Сравнение доктрин этих четырех партий позволит не только глубже узнать природу современного ливанского конфликта, но и понять особенности политической культуры Ливана.

СВОБОДНОЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Свободное патриотическое движение (СПД) было основано генералом Мишелем Ауном в 1992 г., находившимся в то время в эмиграции во Франции. После его возвращения в Ливан в 2005 г., которое стало возможным в результате начавшейся *Кедровой революции* (см. сн. 3) и вывода сирийских войск, СПД было за-

* Марониты - приверженцы самой крупной в Ливане маронитской католической церкви. Получили название по имени своего основателя Мар Марона. Проживают главным образом в Ливане и небольшими группами в Сирии, Египте, Северной и Южной Америке, на Кипре. Маронитские общины возникли в V-VII вв. в северо-западной Сирии. Резиденция патриарха маронитов находится в Ливане.

** Друзы - приверженцы мусульманской религиозной секты; одно из ответвлений исмаилизма. Проживают в Ливане, Сирии, немного - в Израиле и Иордании. Секта возникла в начале XI в. под влиянием проповеди батинитского миссионера Дарази (названа по его имени) среди исмаилитов Египта и Южного Ливана.

регистрировано в качестве ливанской политической партии. Несмотря на то, что партия заявляет о себе как об общенациональной, в сложившейся ливанской конфессиональной политической системе она встроилась в нишу, традиционно занимаемую «историческими» маронитскими партиями. Партия насчитывает наибольшее число сторонников в христианских (главным образом маронитских) регионах - Жубейл (Библос), Кесруан, Метн, Захле.

Внутренняя политика

Партия подчеркивает свою готовность защищать интересы Ливана. О патриотической позиции движения также свидетельствует его название.

СПД резко критикует сложившуюся политическую систему, которая, по мнению Ауна, нуждается в кардинальных изменениях. Именно поэтому в преддверии парламентских выборов 2009 г. Ауном была выдвинута идея установления в Ливане Третьей республики⁵, главный принцип которой заключается в построении современного светского государства, предоставлении всем гражданам равных прав и откaze от конфессионализма⁶. Стараясь подчеркнуть альтернативное видение дальнейшего развития Ливана и отличие от «исторических» маронитских партий, использующих в своей символике изображение кедра и цветов ливанского флага, СПД избрала оранжевую символику, которая стала в разных странах универсальным маркером обновления и революции.

В программных документах Свободного патриотического движения прослеживаются влияние и заимствование западных политико-философских концепций, таких как демократия, секуляризация, соблюдение прав человека, достижение равноправия между мужчинами и женщинами.

Партия выступает против предоставления палестинским беженцам, проживающим на территории Ливана, ливанского гражданства и поддерживает идею их возвращения в Палестину после урегулирования арабо-израильского конфликта. По ее оценке, лагеря беженцев являются не только тяжким бременем, с экономической точки зрения, но и

создают демографический дисбаланс в государстве. К тому же, вооруженные группировки палестинцев, не подчиняющиеся ливанским службам безопасности, представляют постоянную угрозу внутренней стабильности⁷.

Мишелю Ауну, вернувшемуся в 2005 г. из Франции, где он провел в эмиграции 15 лет, необходимо было найти политических союзников внутри страны. На первом этапе, учитывая антисирийскую позицию генерала, которая, собственно, и была причиной его эмиграции, Аун пытался интегрироваться в прозападную коалицию. Однако сделать этого ему не удалось. Основные причины были связаны не с идеологическими разногласиями между СПД и блоком «14 марта», а с политическими амбициями Ауна. Претензии генерала на лидерство осложнили и без того противоречивую ситуацию вокруг руководства антисирийской коалицией. Проблема лидерства вынудила генерала к поиску политических партнеров в просирийском лагере.

Экономика

В вопросе экономического развития Ливана партия выступает за рыночную экономику и создание наилучших условий для деятельности частного сектора, привлечение инвестиций, либерализацию и приватизацию энергетического сектора и сферы телекоммуникаций, сокращение эмиграции ливанской рабочей силы путем создания новых рабочих мест в стране.

Внешняя политика

Подчеркивая специфику Ливана, выражающуюся в открытости внешнему миру и в культурно-религиозном разнообразии внутри страны, партия своей главной целью считает борьбу за суверенитет, независимость и сохранение государства, а также выступает против иностранного вмешательства во внутренние дела.

Движение занимает критическую позицию (в целом совпадающую с позицией «Хезболлы») в отношении Израиля. Его враждебные действия против Ливана (оккупированные территории на юге страны, военные операции, нарушение воздушного пространства) служат для СПД обоснованием сохранения, наряду с регу-

лярными вооруженными силами, «Армии сопротивления»*, задача которой состоит в укреплении обороноспособности страны и в наращивании морально-психологического давления на Израиль. Партия считает необходимым продолжать вооруженную борьбу с Израилем до полного освобождения территории страны и окончательного решения вопроса о палестинских беженцах, а также поддерживать состояние боевой готовности всех граждан Ливана.

В феврале 2006 г. СПД заключило стратегический альянс с «Хезболлой», главной просирийской и проиранской партией. В результате генерал Аун изменил политическую риторику и перешел в лагерь своих бывших оппонентов. С учетом «политической истории» Ауна и его взглядов переход генерала в просирийский альянс выглядел непоследовательным и нелогичным, что подтверждало вывод о неидеологических мотивах, обусловленных стремлением укрепить свою политическую позицию в меняющейся обстановке. Комментируя визит в Дамаск в конце 2008 г., Аун заявил о начале нового этапа взаимоотношений между силами, которые он представляет, и Сирией - «без победителей и побежденных»⁸. Генерал Аун даже подчеркнул, что он может «стать другом» Сирии.

В позиции лидера СПД по отношению к Ирану прослеживается подчеркнутое уважение. В интервью телеканалу «Евро Ньюс» генерал Аун отметил, что целью его визита в Тегеран после окончания войны между Израилем и «Хезболлой» в 2006 г. было выражение благодарности иранцам за поддержку Ливана в этом конфликте⁹. Именно Иран, по его мнению, оказывает помощь Ливану в достижении национального единства¹⁰, иранская помощь «Хезболле» предоставляется на безвозмездной основе, и только Иран способен предоставить оружие, необходимое для борьбы с главным врагом Ливана - Израилем.

* «Армия сопротивления» - боевые подразделения «Хезболлы», ведущие самостоятельную вооруженную борьбу с Израилем. Подразделения не подчиняются ливанским службам безопасности и военному командованию.

Плакаты с изображением лидера "Хезболлы" Х. Насраллы в шиитских районах страны встречаются буквально на каждом шагу.

Таким образом, несмотря на осуждение вмешательства во внутренние дела Ливана внешними сил, Свободное патриотическое движение ориентируется при выработке своего курса на Сирию и Иран, поддерживая «участие» этих стран во внутриливанских делах.

Альянс с «Хезболлой» лишил Ауна поддержки со стороны Франции, политику которой в Ливане генерал называет теперь «недостаточно реалистичной». Желание Ауна играть важную роль в ливанской политике после неудачной попытки СПД влиться в блок «14 марта» привело его в ряды оппозиции. Смена политического лагеря отразилась и на риторике Ауна по внешнеполитическим вопросам - он критикует своих бывших покровителей и благодарит нынешних.

«ХЕЗБОЛЛА»

«Хезболла» (Партия бога) - политико-религиозная партия, созданная и финансируемая Ираном с 1982 г., выражает интересы самой многочисленной шиитской общины Ливана. Первоначальная цель «Хезболлы» заключалась в построении в Ливане *исламской республики* наподобие иранской.

Однако, учитывая невозможность ее создания в ливанском поликонфессиональном контексте, партия отказалась от этой идеи и стала активным участником ливанского политического процесса.

Внутренняя политика

«Хезболла» позиционирует себя в качестве патриотической партии, не признающей никаких компромиссов в деле защиты интересов Ливана. Партия выступает за демократическое развитие Ливана на основе компромисса со всеми политическими силами, в том числе и с христианами. Это не противоречит ее религиозным принципам, несмотря на то, что многие неливанские исламистские партии исключают возможность сотрудничества с немусульманами. Отрица возможность силового прихода к власти, «Хезболла» считает, что только в результате свободного волеизъявления избирателей ее участие во власти будет легитимным. Основной электорат партии состоит из шиитов. Кандидаты от «Хезболлы» регулярно одерживают победу в шиитских регионах - на юге Ливана, в Баальбеке и южных районах Бейрута.

В настоящее время, несмотря на то что мусульмане (среди которых преобладают именно шииты) составляют более половины населения Ливана, в парламенте сохраняется паритет: половина

мест принадлежит христианам, половина - мусульманам. Учитывая реальный вес шиитской общины (по самым скромным оценкам, треть ливанского населения), «Хезболла» стремится расширить свое участие в органах государственной власти и заявляет о необходимости отмены политического конфессионализма. Очевидно, что свободные выборы увеличат долю шиитов (и, соответственно, «Хезболлы») в парламенте и государственных институтах.

Сегодня самая многочисленная община имеет лишь пятую часть мест в парламенте и третий по значимости пост в государстве (спикер парламента), а шииты в целом являются еще и наименее обеспеченной в социально-экономическом плане частью населения. Демократические реформы и секуляризация политической жизни, по расчету «Хезболлы», должны привести к росту влияния шиитской общины и, как следствие, самой партии.

Экономика

Акцент экономической политики государства, по мнению «Хезболлы», должен быть сделан на борьбе с неравномерным развитием регионов, поддержке отсталых и пострадавших в результате военных действий районов страны (в первую очередь, юг Ливана). Обращает на себя внимание тот факт, что именно в этих районах проживают представители шиитской общины, и именно там «Хезболла» самостоятельно развернула обширную программу социально-экономической поддержки населения, фактически подменив собой государство. За счет средств партии строятся школы, больницы, мечети, восстанавливаются здания и инфраструктура, разрушенные в ходе вооруженного сопротивления Израилю, предоставляется материальная и иная помощь немущим, сиротам и семьям *шахидов* - мучеников, погибших, защищая Ливан.

«Хезболла» выступает в качестве организации-зонтика, под эгидой которой ведется активная социальная работа. Остро нуждающимся выплачиваются ежемесячные денежные пособия, оказывается помощь продуктами питания, предоставляется жилье.

На «пожертвования правоверных мусульман», как заявляют официальные лица партии, существуют школы, клиники, больницы. Открыта специализированная школа для детей, страдающих синдромом Дауна. Впрочем, в Ливане ни для кого не секрет, что эта благотворительная деятельность финансируется преимущественно за счет иранских средств.

Необходимо отметить, что несмотря на то, что наиболее активная социальная работа проводится «Хезболлой» в районах, где проживает в основном шиитское население, предоставление помощи не обусловлено исключительно религиозной принадлежностью нуждающихся. Любой малоимущий ливанец, вне зависимости от его вероисповедания, может обратиться за помощью к «Хезболле». Таким образом она подчеркивает свое значение в качестве общеливанской партии, отстаивающей (в том числе продолжая вооруженную борьбу против Израиля) интересы всех ливанцев, а не только шиитского населения.

В экономическом разделе программы «Хезболлы» отмечается также необходимость борьбы с коррупцией, сокращения внешнего долга, безработицы, бедности, поддержки сельского хозяйства, промышленности и туризма¹¹.

Внешняя политика

«Хезболла» выступает за независимость Ливана от внешних сил, занимает бескомпромиссную позицию относительно продолжения вооруженной борьбы с Израилем до полного освобождения оккупированных ливанских территорий и сохранения вооруженных отрядов «Армии сопротивления», а также за возвращение на родину ливанцев, находящихся в израильских тюрьмах. «Существование Израиля является незаконным, сотрудничество с ним или налаживание отношений, - согласно высказыванию лидера партии Х.Насраллы, - запрещено религией, еврейское государство - это раковая опухоль, которая должна исчезнуть»¹². Не желая втягивать страну в войну и исключая возможность капитуляции перед врагом, «Хезболла» предлагает третий путь - сопротивление, предполагающее изматывание противника и ведение партизанской войны (засады на

военнослужащих, обстрелы израильской территории ракетами, захват заложников для обмена на ливанцев, находящихся в израильских тюрьмах) до полного освобождения территории Ливана и сдерживание военно-политических амбиций Израиля.

Влияние партии значительно укрепилось (не только среди шиитов, но и среди всего населения страны) в результате вывода израильских войск с юга Ливана в 2000 г. и войны с Израилем летом 2006 г., завершившейся, по мнению «Хезболлы», ее безоговорочной победой. Позиция «Хезболлы» состоит в том, что только благодаря постоянному вооруженному сопротивлению, которое является благородной целью настоящих патриотов, Ливан существует в нынешних границах и не сдался под натиском Израиля. В знак благодарности павшим в населенных пунктах, особенно на юге страны и в южных пригородах Бейрута, «Хезболла» устанавливает плакаты с фотографиями погибших бойцов, что способствует росту авторитета их семей.

Необходимо подчеркнуть, что Партия бога, используя слабость ливанских государственных институтов, фактически монополизировала право на борьбу с Израилем. «Хезболла» заявляет о ведении борьбы во имя защиты ливанских граждан и территории, что является безусловной прерогативой государства, а не одной партии. Таким образом, политика «Хезболлы» способствует постепенному «перетягиванию» полномочий у государства. Самозахват одной партией ключевых государственных функций, связанных с обеспечением безопасности, защитой границ и освобождением национальной территории, вызывает среди широких слоев ливанского общества недовольство и недоверие к «Хезболле» и шиитской общине, на которую она опирается. Сохранение напряженности на юге страны в силу этих причин обостряет раскол системы конфессиональных отношений.

Вхождение представителей «Хезболлы» в состав правительства, начиная с 2005 г., еще больше осложнило эту проблему. С этого момента ливанский кабинет министров фактически несет определенную долю ответственности за действия партии на юге страны.

Ливанское государство оказалось в тупиковой ситуации. С одной стороны, без участия «Хезболлы» правительство будет недостаточно легитимным, учитывая широкую народную поддержку партии, а с другой - Партия бога ведет собственную политику, не согласуя свои шаги с главной исполнительной властью.

Главный союзник Израиля в регионе - США, по мнению руководства «Хезболлы», действует в интересах еврейского государства, используя Ливан, пытается дестабилизировать Иран и совершенно не заинтересован в установлении в Ливане политической стабильности. В этой связи «Хезболла» считает США враждебным государством, одна из целей которого, по ее мнению, предполагает уничтожение шиитского движения.

По заявлению «министра иностранных дел» Партии бога Навафа Мусави, Франция, в отличие от США, несмотря на сотрудничество с американцами по ливанскому досье, традиционно поддерживает Ливан¹³ и защищает его интересы. Поддерживающую «14 марта» Францию «Хезболла», хотя и не может причислить к своим политическим союзникам, однако рассматривает в качестве дружественного Ливану (в целом) государства¹⁴. Партия также выражает признательность Парижу за его посредническую деятельность по освобождению ливанцев, находившихся в израильских тюрьмах.

«Хезболла» считает дружественными странами Сирию и Иран, что обуславливает выстраивание с ними тесных отношений. Партия выступает за установление хороших отношений с Сирией в рамках диалога *двух независимых* государств, проведение границы между ними по спорным территориям и за признание Дамаском ливанского суверенитета над фермами Шебаа*.

* Фермы Шебаа - спорная территория площадью около 22 кв. км, расположенная между Ливаном, Сирией и Израилем. Изначально спор о статусе этой территории шел только между Ливаном и Сирией, одновременно с обсуждениями, являются ли Сирия и Ливан единой страной. В ходе Шестидневной войны 1967 г. фермы Шебаа были захвачены Израилем. Ситуация не урегулирована до сих пор.

Подобные отношения предполагают также проведение совместной работы по выяснению судеб граждан Ливана, заключенных в сирийских тюрьмах.

Сирия оказывает движению политическую поддержку, Иран предоставляет материальную помощь, вооружение, обучает бойцов военному делу в специальных лагерях. Факт помощи шиитскому движению со стороны Ирана «Хезболла» не скрывает. В публичных выступлениях Х.Насралла отмечает поддержку со стороны Исламской Республики Иран в сфере политики, финансов и во всех (других) областях¹⁵.

В отличие от партий прозападного лагеря, обвиняющих Сирию во всех бедах Ливана, «Хезболла», напротив, положительно оценивает почти 30-летнее присутствие сирийских военных. За этот период Сирия, по мнению «Хезболлы», внесла значительный вклад в прекращение гражданской войны, способствовала реформированию армии Ливана и его политических институтов. Благодаря сирийской поддержке ливанцы смогли выгнать из страны оккупационные израильские силы, что предполагает «признательность и благодарность»¹⁶ со стороны Ливана.

По некоторым оценкам, «Хезболла» настолько зависима от внешних спонсоров, что ее едва ли можно рассматривать в качестве подлинно ливанской политической силы. Эти сомнения связаны с сохранением, во многом благодаря действиям «Хезболлы», очага напряженности на юге страны, который наносит колоссальный ущерб всему государству, мешает привлекать инвестиции, развивать туризм и т.д. Поддержание перманентного состояния напряженности, особенно на юге Ливана, где сосредоточено шиитское население, не может быть выгодно «Хезболле», будь она действительно независима от внешних факторов. Однако Сирию и Ирану такая расстановка сил дает очевидное преимущество - возможность постоянного давления на Израиль, не подвергая опасности собственное население и собственные границы (в сирийском случае).

В 2006 г. «Хезболла» подписала с СПД Соглашение о взаимопонимании¹⁷. Его цели в основ-

ном повторяли главные принципы, которые разделяют обе партии: построение гражданского общества, развитие реальной демократии, возвращение палестинцев в Палестину, борьба с Израилем, сотрудничество с Сирией и Ираном. Однако смысл заключенного соглашения состоял в придании новому и весьма неожиданному альянсу дополнительного политического веса на внутренней арене. Политическая коалиция СПД с «Хезболлой», усилив раскол среди маронитов и христиан в целом, существенно укрепила позиции «8 марта» и проявила ошибочность обобщений относительно того, что христианские общины ориентированы исключительно на западную поддержку.

ЛИВАНСКИЕ СИЛЫ

Ливанские силы (ЛС), объединившие ряд христианских вооруженных формирований, были основаны христианином-маронитом Баширом Жмайелем в 1976 г. в качестве боевого крыла партии Катаиб. Одна из главных задач отрядов ЛС в ходе гражданской войны (1975-1990) заключалась в противостоянии палестинским группировкам, которые вели антиизраильское сопротивление с территории Ливана, что существенно дестабилизировало внутриливанскую политическую ситуацию. Со временем Ливанские силы возглавил Самир Джаджа. После подписания Таифских соглашений в 1989 г., ознаменовавших окончание гражданской войны, боевые формирования сложили оружие. Отказавшись от оружия, ЛС трансформировались в традиционную политическую партию.

Внутренняя политика

Поддержав сначала Таифские соглашения, по которым Сирия сохраняла свое присутствие в Ливане в качестве гаранта мира и безопасности, Ливанские силы впоследствии решительно выступили против военного присутствия Сирии, заметно укрепившей свои позиции в стране. С.Джаджа неоднократно отказывался от мистических постов в кабинетах О.Караме и Р.Сольха в начале 1990-х гг. в знак протеста против правительства, работавшего под

патронажем Сирии. Ужесточение антисирийской риторики в конечном итоге привело к запрету организации в 1994 г. Сам Джаджа был посажен в тюрьму по обвинениям в преступлениях, совершенных в ходе гражданской войны. В течение всего срока заключения С.Джаджа Ливанские силы находились под руководством его жены - Сетриды Джаджа, которая вела активную политическую и общественную деятельность. Благодаря ее работе ЛС сохранились в качестве самостоятельной партии, не потеряв своего влияния среди маронитов.

Ливанские силы были легализованы только после вывода сирийских войск в 2005 г. В том же году Сетрида Джаджа, возглавив партию на парламентских выборах, была избрана депутатом парламента. В 2005 г. Самир Джаджа был амнистирован и выпущен на свободу, проведя в тюрьме 11 лет. Парадокс его ситуации состоит в том, что Джаджа - единственный военно-политический лидер ливанских формирований периода гражданской войны, отсидевший в тюрьме. В обществе много говорилось о необходимости суда над всеми боевиками и руководителями военно-политических блоков, ответственными за преступления, совершенные в ходе гражданской войны. Однако остальным известным лидерам партий и движений удалось избежать наказания за военные преступления. Особая судьба С.Джаджа во многом объясняется его резкой антисирийской позицией.

Ливанские силы выступают за свободу и независимость Ливана, создание стабильных и эффективных государственных институтов и за обеспечение безопасности всех граждан. В качестве своих основополагающих принципов партия провозглашает уважение прав человека, равенство граждан перед законом независимо от пола, языка и религии, свободу вероисповедания, слова и средств массовой информации, собраний и ассоциаций, право на образование, на проведение забастовок, независимость от внешнего влияния.

Политическая система Ливана, согласно ЛС, должна основываться на справедливом представителем всех общин с учетом исторически сложившегося рели-

гиозного и культурного многообразия.

Несмотря на универсализм партийного дискурса, Джаджа видит первоочередную задачу Ливанских сил в защите христианской общины и укреплении ее позиций в политической жизни государства. Обращает на себя внимание регионально-конфессиональный базис партии. Анклавы поддержки ЛС расположены в ряде районов Восточного Бейрута и Горного Ливана, а также на севере страны - в долине Кадиша с центром в г. Бшарре (родина семьи Джаджа). Все эти районы в основном населены маронитами.

Принимая во внимание постепенное сокращение доли христианского населения в стране на фоне увеличения численности мусульман, а также снижение влияния христианских политических партий, Ливанские силы предлагают реформировать избирательную систему и предоставить право голоса членам ливанской диаспоры, среди которых немало христиан, проживающих в разных странах мира. Эта реформа, по мнению партии, должна обеспечить «справедливое» представительство христиан во властных структурах.

Для повышения эффективности борьбы с использованием внешними силами ливанских партий в качестве своих структур влияния ЛС предлагают, в случае выявления фактов, свидетельствующих о действиях какой-либо ливанской партии в интересах иностранных государств, прекратить государственную и общественную поддержку этого политического объединения.

Одной из самых серьезных задач государства ЛС считают борьбу с коррупцией. Ее уровень достиг в Ливане колоссальных масштабов. Стоит заметить, что практически все ливанские политические партии в своей риторике обличают коррупцию, обвиняют в этом сменяющие друг друга правительства, несмотря на то, что представители этих самых партий регулярно являются членами того или иного кабинета министров.

На депутатов, крупных государственных чиновников и министров нередко заводятся уголовные дела по обвинениям в неадекватном использовании госу-

дарственных средств или казнокрадстве. Однако зачастую дела закрываются, поскольку в Ливане судебная система не является полностью самостоятельной, решения судей, как и они сами, находятся в прямой зависимости от крупных политических деятелей, региональных лидеров, то есть лиц, в чьих руках сосредоточена реальная власть. В свое время ЛС обвиняли Рафика Харири в том, что он способствовал закрытию

шиитской партии. В ответ на эти обвинения «Хезболла» утверждает, что, как только появится государство, действительно способное обеспечивать безопасность и защищать интересы всех граждан, партия откажется от вооруженной борьбы.

С другой стороны, Ливанские силы в летней войне 2006 г. между Израилем и «Хезболлой» выступали на стороне последней и называли ее победу «желатель-

Региональный штаб Ливанских сил в Горном Ливане. Плакат с изображением лидеров партии - Самира и Сетриды Джаджа.

судебных дел, заведенных на ряд чиновников из его окружения, в том числе на Фуада Синбору, занимавшего в кабинете Харири пост министра финансов. Дела были заведены после того, как Р.Харири покинул пост премьер-министра в 1998 г., а с его возвращением во власть в 2000 г. все обвинения с отдельных чиновников были сняты.

С.Джаджа исключает возможность возвращения к вооруженной борьбе и придерживается позиции, согласно которой лишь государственные силовые структуры имеют право на использование оружия и защиту своих граждан. В этой связи Ливанские силы критикуют «Хезболлу» и называют ее «мини-государством», действия которого (в частности, самостоятельное вооруженное сопротивление) ослабляют общеливанские государственные институты. В результате деятельности «Хезболлы» создается ситуация, при которой государство не в состоянии полностью обеспечивать суверенитет на всей территории в установленных границах, поскольку часть Ливана находится исключительно под контролем

ной»¹⁸. Солидарность ЛС с внутривнутриполитическим оппонентом перед израильской угрозой объясняется патриотической позицией, которую занимают все без исключения ливанские политические силы и которая выражается формулой «интересы Ливана прежде всего». В связи с сильными антиизраильскими настроениями в обществе ни одна политическая партия не могла пойти на открытое осуждение действий «Хезболлы» в конфликте 2006 г. без того, чтобы не быть обвиненной в предательстве ливанских интересов и сотрудничестве с врагом.

Экономика

Ливанские силы выступают за либеральную экономику, предоставление свободы для предпринимательской деятельности и инициативы. Такое экономическое устройство должно способствовать, по мнению партии, процветанию государства и его граждан. Вместе с тем, государство

должно проводить активную политику по сокращению эмиграции ливанцев (в особенности молодых дипломированных специалистов), гарантировать социальную справедливость и предоставлять социальные гарантии в случае безработицы, инвалидности, вдовства, при наступлении старости¹⁹.

Признавая необходимость привлечения иностранных инвестиций и решения проблемы внешнего долга, ЛС критикуют ультралиберальные меры, которые использовал Р.Харири, находясь в должности премьер-министра (с некоторыми перерывами) с 1992 г. по 2004 г. Речь, прежде всего, идет о продаже земли иностранцам (специальный закон предоставлял иностранному капиталу право владения до 3% территории в каждом департаменте (казе) и до 10% территории Бейрута, еще 10% получила в свое распоряжение строительная компания «Солидер», принадлежащая Харири; компании с не менее 51% долей капитала в собственности ливанских граждан получали доступ к земельным владениям без ограничений).

Интересно отметить, что обвинения в коррупции, отсутствии справедливой судебной власти, продажи земельных участков иностранцам, недопустимом росте внутреннего долга и бездействии правительства в решении проблемы эмиграции высказываются не только Ливанскими силами, но и их идеологическими противниками - СПД и «Хезболлой». Таким образом, несмотря на принадлежность партий к разным политическим лагерям, их оценки внутривосточной ситуации и экономического развития Ливана во многом совпадают.

Внешняя политика

Ливан, по мнению Ливанских сил, должен придерживаться принципа нейтралитета в международных делах для стабильного развития страны на основе дружеских отношений со странами-соседями. ЛС являются заклятыми врагами сирийского режима и обвиняют его в причастности к серии политических убийств, имевших место в Ливане, и, в частности, к убийству Р.Харири.

В отличие от СПД и «Хезболлы», ЛС не заявляют открыто о

поддержке их движения тем или иным «дружественным» государством. С.Джаджа в своих интервью подчеркивает крайне независимую позицию партии, ее исключительно ливанский характер, способность в одиночку, без помощи иностранных сил противостоять внешним и внутренним вызовам. Тем не менее, многие факты свидетельствуют об очевидной ориентации ЛС на Европу: во-первых, антисирийская риторика партии, во-вторых - исторические связи маронитской общины с Францией в целом и работа представителей ЛС в ряде европейских стран (Франция, где в 2000-е гг. ЛС издавали в Париже собственную газету, Голландия, Германия, Швеция, Италия), в-третьих - заявления о необходимости развития ливанско-европейских связей между молодежными и студенческими организациями, обмена опытом с демократическими партиями Европы с целью дальнейшего развития демократии и гражданского общества в Ливане.

Косвенным подтверждением французской поддержки Ливанских сил служит встреча в 2007 г. Ж.Ширака и С.Джаджа в резиденции французского президента в Париже. Этот шаг президента Франции был воспринят неоднозначно. На Ширака, несмотря на его особое отношение к Ливану и репутацию человека, болеющего за судьбу этой страны, обрушилась критика со стороны многих ливанцев в том, что французский президент принимал у себя преступника, причастного к убийствам крупных политических деятелей.

ДВИЖЕНИЕ БУДУЩЕГО

Движение будущего (ДБ) во главе с Саадом Харири, сыном бывшего ливанского премьера Рафика Харири, смогло возглавить антисирийскую оппозицию и стать своеобразным символом борьбы за независимость Ливана. Стоит заметить, что произошло это только весной 2005 г. после убийства Р.Харири, в причастности к которому подозревается Дамаск. В свое время Рафик Харири не спешил присоединиться к антисирийскому объединению христианских сил «Корнет Шехван», настороженно относился к

деятельности оппозиционеров и поддерживал тесные политические и экономические связи с сирийцами.

Внутренняя политика

ДБ позиционирует себя как общенациональное политическое, образовательное и социальное движение. Его основная цель - это укрепление суверенитета страны и независимое развитие Ливана в рамках границ, признанных международным сообществом. Согласно партийной доктрине, политическая система страны должна основываться на принципах демократии, правового государства, социальной справедливости, соблюдения прав человека, уважения свободы слова и вероисповедания.

Движение будущего считает необходимым развитие патриотизма и чувства принадлежности всех граждан единой ливанской родине. При этом ДБ подчеркивает принадлежность Ливана арабскому миру.

Несмотря на то, что ДБ представляет себя как общенациональное движение, его основной электорат состоит из суннитов. Как и другие ливанские партии, ДБ также имеет региональную основу. Движение пользуется поддержкой главным образом в регионах проживания суннитов - в Бейруте, Саиде, Триполи, в районах Аккара, Динние, а также на юге долины Бекаа.

Ввиду неспособности государства полностью контролировать собственную территорию из-за позиции «Хезболлы» и ее тесных отношений с Ираном, Движение будущего призывает к изменению сложившейся ситуации. По мнению партии Харири, право на обладание и применение оружия для защиты граждан должно принадлежать исключительно государству (в котором Харири и его союзники рассчитывают играть ведущую роль). Политические решения, затрагивающие судьбу всей нации, не должны более приниматься под влиянием внешних сил, действующих открыто, либо через лояльные им политические партии и вооруженные формирования.

ДБ не имеет рычагов силового давления на «Хезболлу» и не может заставить ее подразделения сдать оружие. В этой связи оно

Предвыборный плакат Движения будущего со словами Рафика Харири «Все мы под небом Ливана» отражает стремление партии выступать в качестве общенациональной силы, объединяющей различные конфессии в рамках одной страны - единого Ливана.

регулярно напоминает о необходимости соблюдения резолюций ООН, призывающих к разоружению всех негосударственных вооруженных формирований на территории Ливана. Используя авторитет ООН, клан Харири, продолжительное время находящийся у власти и не желающий эту власть терять, пытается ослабить своего основного политического оппонента, главный источник легитимности которого заключается в успешном противостоянии Израилю.

Движение Харири, как и все ливанские политические партии, сталкивается с необходимостью поиска наиболее приемлемой формулы сосуществования множества конфессий в рамках одной страны. Предлагаемое ДБ видение будущего Ливана в целом созвучно идеям остальных партий, что в ливанских условиях вполне объяснимо. Итак, государство должно двигаться к отмене политического конфессионализма (но при этом не быть светским), предоставлять равные права всем гражданам, независимо от их религиозной принадлежности, но одновременно с этим уважать права всех религиозных общин и их ценности.

Движение будущего выстраивает свой политический дискурс таким образом, чтобы учесть противоречивые интересы разных политических и конфессиональных

групп, его партийная доктрина подстраивается под меняющиеся тенденции ливанского общества. ДБ стремится представить себя универсальной партией, отвечающей интересам всех ливанцев-патриотов. Однако за этим «универсализмом» скрывается отсутствие идеологии, которая отличала бы ДБ по существу от остальных ливанских партий и формировала бы его «лицо». Несмотря на программные заявления партии, Движение будущего представляет собой, скорее, относительно устойчивое объединение связанных друг с другом региональных, экономических и политических элит вокруг клана Харири.

Экономика

ДБ обязуется защищать и развивать либеральную экономическую систему, стимулировать частную инициативу, охранять принцип частной собственности, привлекать инвестиции и продолжить политику приватизации. Ввиду неравномерного развития регионов Ливана (одним из тяжелых последствий которого является эмиграция ливанцев за рубеж), а также растущего недовольства (особенно среди шиитского населения) результатами проводившейся экономической политики, ДБ обещает бороться за справедливое распределение национального богатства. Равномерное социально-экономическое развитие регионов, согласно программным заявлениям ДБ, является основой единства страны и стабильности политической системы. Переход к экономическому либерализму должен сопровождаться усилением роли государства в создании стабильной

системы социальных и экономических гарантий.

Партия обещает решить проблему государственного долга и либерализовать ряд государственных монополий, в частности, в сфере электроэнергетики. Проблема ливанской задолженности (согласно данным Всемирного банка, Ливан по совокупности внешнего и внутреннего долга стоит на одном из первых мест в мире) - одна из самых острых экономических и социальных проблем государства. Объем долга почти в 2 раза превосходит годовой ВВП, а его обслуживание достигает колоссальных сумм (до 70% доходов бюджета)²⁰.

Главное противоречие риторики С.Харири по этому вопросу заключается в том, что значительная часть задолженности сформировалась в годы правления его отца Р.Харири. В ливанском общественном мнении сложился устойчивый стереотип, возлагающий ответственность за стремительный рост задолженности на слишком либеральную экономическую политику Р.Харири, колоссальные расходы на восстановление страны после гражданской войны и коррупцию.

ДБ выступает за активное включение Ливана в межарабские экономические связи, экономическую интеграцию региона и создание общего арабского рынка.

Таким образом, экономическая программа партии С.Харири также пронизана благими устремлениями и общими тезисами, нередко противоречащими друг другу (как, например, либеральные реформы и борьба за справедливое распределение национального богатства).

Внешняя политика

Отстаивая независимость Ливана, Движение будущего, как и все ливанские партии, говорит о необходимости прекращения вмешательства внешних сил во внутренние дела. Подчеркивая принадлежность Ливана арабскому миру, ДБ считает необходимым скорейшее решение палестинской проблемы, образование независимого палестинского государства со столицей в Иерусалиме и возвращение беженцев на свою историческую родину.

Движение будущего считает Израиль врагом Ливана, который оккупирует его территорию и подвергает народ, государство и его институты постоянной агрессии. Мирный договор между Ливаном и Израилем может быть подписан только в рамках Арабской мирной инициативы, т.е. при условии возврата к границам 1967 г. и возвращения беженцев.

Несмотря на достаточно напряженные отношения между антисирийским политическим лагерем и Дамаском, ДБ заявляет о готовности наладить диалог с Сирией на основе сотрудничества и взаимного уважения двух независимых, «братских» государств. Тем не менее, С.Харири не снимает обвинений с режима Б.Асада в попытках вмешательства во внутренние дела Ливана и в причастности сирийских спецслужб к убийству его отца, ливанских политиков и общественных деятелей, занимавших активную антисирийскую позицию.

Наверное, главным внешним партнером Движения будущего является Королевство Саудовская Аравия (КСА). Отношения между семьей Харири и саудовской королевской семьей имеют долгую историю. Рафик Харири заработал огромное состояние в королевстве и стал доверенным лицом правящей семьи, помогая ей вести бизнес в Ливане. Благодаря посреднической деятельности Р.Харири Саудовская Аравия смогла прочно закрепиться в Ливане, рассматривая его в качестве своеобразной «вотчины». Саад Харири имеет саудовское гражданство и занимает 12-е место в списке самых богатых граждан КСА с состоянием 4,3 млрд долл.²¹ Учитывая долгие и взаимовыгодные связи, Движение будущего опирается на поддержку Саудовской Аравии, которая, в свою очередь, использует это движение для непосредственного влияния на ливанские дела.

Дружественной страной партии Харири также считает Францию, которая всегда поддерживала Ливан и в тяжелые периоды выступала на его стороне. Не секрет, что Р.Харири в течение многих лет был личным другом французского президента Ж.Ширака, с семьей которого С.Харири сохранил тесные отношения. В свое время во многом благодаря

дипломатической активности Франции и лично Ширака были приняты основные резолюции ООН, подтверждающие суверенитет Ливана и призывающие к выводу всех иностранных сил с территории страны. Франция также стояла у истоков создания Специального трибунала по Ливану, цель которого заключается в определении и наказании виновных в деле по убийству Рафика Харири.

Антииранская и антисирийская позиция ДБ сближает интересы партии с интересами США в Ливане и регионе в целом. Поддержка США, которой пользуется Харири, значительно укрепляет вес Движения будущего на международной арене. Эта поддержка представляет собой, в первую очередь, политический актив, который проявляется в продвижении резолюций ООН и других решений (за пределами Ливана), усиливающих позицию ДБ внутри страны. Экономический аспект этой поддержки связан с продвижением международных инициатив выделения кредитов и материальной помощи ливанскому правительству, в котором ключевую роль играли представители «14 марта».

СРАВНЕНИЕ ПРОГРАММ

Анализ и сопоставление программно-идеологических установок четырех партий позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, все четыре политические партии выделяют патриотические ценности в качестве одного из главных элементов своих доктрин. Они заявляют о необходимости отстаивать исключительно ливанские интересы, «оградить» страну от влияния внешних сил (которые в политической риторике партий имеют, как правило, негативную окраску), а также подтверждают свою готовность к поиску компромисса ради достижения мира внутри страны. Вместе с тем, каждое из четырех рассмотренных движений ориентируется на то или иное «дружественное» государство или группу государств. При этом политический дискурс партии выстраивается в зависимости от того, к какому лагерю (прозападному или проиранскому) она принадлежит - исходя из этого, определяются

внешние друзья и враги Ливана.

Во-вторых, идеологические составляющие программ четырех партий не имеют существенных различий - все они выступают за демократические реформы, отказ от конфессионализма и укрепление суверенитета. Принадлежность к противоположным политическим альянсам определяется, как правило, опорой на ту или иную внешнюю силу, которая и дает ливанской партии основные ресурсы (материальные, политические и другие) для ее деятельности внутри Ливана. В частности, для Движения будущего такая сила - это прежде всего Саудовская Аравия, для «Хезболлы» - Иран и Сирия.

В ряде случаев факторами выбора политического лагеря выступают конъюнктурные соображения (а не идеология) и проблема лидерства. Так, доктрина Свободного патриотического движения гораздо ближе к прозападным принципам «14 марта» (можно отметить практически полное сходство идеологических платформ СПД и ЛС за исключением отношения к Сирии). Именно амбиции генерала Ауна обусловили переход партии в проирийский лагерь. Однако смена альянса не повлекла за собой существенного изменения политико-идеологической установки СПД.

В-третьих, несмотря на конфессиональную основу партий, их нельзя считать религиозными. Ни одно из рассмотренных движений не включает в свою идеологию тезисы, так или иначе связанные с религией. Даже «Хезболла» (в отличие от исламистских суннитских партий, призывающих к созданию исламского государства и строгому соблюдению духа и буквы Корана) отказалась от воплощения идеи исламской республики на территории Ливана. Партия бога является в первую очередь политическим, а не религиозным движением. Религия служит для всех четырех политических партий маркером, определяющим границы «своей» социальной базы. Опираясь на объективный фактор конфессионального происхождения, партии политизируют религию с целью укрепления лояльности выходцев из своей общины.

В-четвертых, все четыре партии признают конфессионализм

(особенно в сфере политики) в качестве фактора, препятствующего развитию Ливана и мешающего созданию единой ливанской нации. Они единодушно выступают за его отмену и построение гражданского общества с равными правами и обязанностями для всех ливанцев. Вместе с тем, рассмотренные партии имеют достаточно четкий региональный и конфессиональный базис - они популярны в определенных регионах среди представителей той или иной общины. При этом значительная роль в партийной жизни принадлежит лидеру или семейному клану (например, Аун, семьи Джаджа и Харири), выступающими в качестве символов, с которыми ассоциируются движения.

К этому необходимо добавить опасения общин относительно ослабления их позиций в ливан-

ском обществе в пользу других конфессий (в первую очередь, шиитов). Подобные страхи (возрастающие в обратной зависимости от численности общины) обуславливают заинтересованность выходцев из этих общин в сохранении политического конфессионализма, который предполагает квоты по представительству во властных структурах и, следовательно, гарантии стабильного положения общины. Эта взаимосвязь выступает одним из факторов лояльности ливанских избирателей политическим партиям и политикам из «своей» общины, которые, ориентируясь на ожидания и опасения своего конфессионального электората, отстаивают его интересы. Неразрешимое противоречие ливанской политической системы состоит в распрощанном понимании необхо-

димости реформы политического конфессионализма и попытках его сохранения ради поддержания стабильности.

Наконец, необходимо отметить, что ливанские партии не являются партиями в классическом понимании этого термина, как претендующая на власть группа лиц, объединенных вокруг ясной идеологии и однозначно сформулированных целей. Исходя из доктрин, партии также нельзя четко классифицировать по дихотомии «правый»/«левый». Они были созданы не на основе идеологических установок, а сформировались вокруг лидера (или нескольких лидеров) определенной религиозной общины для защиты главным образом ее интересов в рамках сложившейся поликонфессиональной политической системы.

¹ В настоящее время иудейская арабизированная община Ливана (по некоторым оценкам, менее 1 тыс. человек) не имеет ни веса, ни влияния в стране. В 1958 г. в Ливане насчитывалось около 15 тыс. иудеев. В результате арабо-израильских конфликтов присутствие иудеев на территории Ливана становилось практически невозможным, что вынуждало представителей иудейской общины эмигрировать, главным образом в Израиль, Европу, Северную Америку.

² Коалиция прозападных, или антисирийских сил «14 марта» во главе с С.Харири, стала называться большинством в результате победы на парламентских выборах 2005 г. На выборах в 2009 г. блок «14 марта» завоевал 71 из 128 мест в Законодательном собрании, сохранив за собой большинство мест в парламенте.

³ Убийство бывшего премьер-министра Ливана Р.Харири 14 февраля 2005 г. явилось катализатором массового народного протеста против присутствия сирийских войск на территории Ливана и прямого вмешательства Сирии во внутренние дела Ливана. Ровно через месяц после убийства Харири 14 марта 2005 г. на центральной площади Бейрута Сахат Шухада (Площадь мучеников) прошла массовая антисирийская манифестация (по некоторым оценкам, в ней приняли участие более 1 млн человек, т.е. около 1/4 населения Ливана), в ходе которой звучали обвинения в прямом участии режима Б.Асада в убийствах ливанских общественных и политических деятелей, в том числе и Р.Харири. Антисирийское движение получило название *Кедровой революции*, а объединение антисирийских сил - Альянс (или блок) «14 марта».

⁴ В накалявшейся внутривнутриполитической обстановке после убийства Р.Харири и растущих подозрений относительно ответственности Дамаска за целую серию политических убийств, имевших место в Ливане, ливанские просирийские политические движения во главе с «Хезболлой» 8 марта 2005 г. провели массовую демонстрацию в поддержку Сирии. Просирийская коалиция политических сил получила название Альянс (или блок) «8 марта».

⁵ Изменения, внесенные в конституцию после окончания гражданской войны в Ливане и подписания Таифских соглашений в 1989 г., положили начало Второй республике. Программный документ, озаглавленный «Навстречу Третьей республике», опубликован на официальном сайте СПД - http://www.tayyar.org/Tayyar/temp/electoral09_FR.pdf

⁶ См. Хартию СПД - <http://www.tayyar.org/Tayyar/FPMParty/CharterNLogo/Charter.htm>

⁷ Positions du G n ral Aoun et du CPL sur les sujets d'actualit s, 31.03.2009 (Позиция генерала Ауна и СПД по актуальным вопросам современной повестки дня). См. сайт бельгийского отделения Движения - <http://mplbelgique.wordpress.com/2009/03/31/positions-du-general-aoun-et-du-cpl-sur-les-sujets-dactualites/>

⁸ Высказывания Ауна цитируются по: *Agnes Rotivel*, Michel Aoun

visite la Syrie «la tete bien haute»// La Croix, 3.12.2008 - <http://www.la-croix.com/article/index.jsp?docId=2358383&rubId=4077>

⁹ Интервью Ауна размещено на сайте СПД - <http://mplbelgique.wordpress.com/2009/03/29/michel-aoun-president-du-premier-groupe-chretien-au-parlement-libanais/>

¹⁰ Высказывание Ауна цитируется по: Aoun Credits Iran with 'Helping Lebanon Achieve National Unity'. The Daily Star, 14.10.2008 - http://www.dailystar.com.lb/article.asp?edition_id=1&categ_id=2&article_id=96753

¹¹ Programme politique de la R sistance libanaise (Политическая программа ливанского Сопротивления) - <http://mplbelgique.wordpress.com/2009/04/24/programme-politique-de-la-resistance-libanaise-hezbollah/>

¹² Nasrallah: Entre la guerre et la reddition, il existe une troisi me voie, la R sistance (Насралла: между войной и капитуляцией существует третий путь - сопротивление) // L'Orient le Jour, 19.09.2009 - <http://www.lorientlejour.com/category/Liban/article/631852/Nasrallah-%3A-Entre-la-guerre-et-la-reddition%2C-il-existe-une-troisieme-voie%2C-la-resistance.html>

¹³ Denis Sieffert. Exclusif: entretien avec le responsable international du Hezbollah (Интервью с «министром иностранных дел» «Хезболлы») // Politis, 16.11.2007 - <http://www.politis.fr/Exclusif-entretien-avec-le-2363.html>

¹⁴ В апреле 2005 г. Х.Насралла обратился к президенту Франции Ж.Шираку с открытым письмом, которое называлось «Письмо к французскому другу» - <http://www.voltairenet.org/article142591.html#article142591>; <http://politiquearabedelafrance.blogspot.com/2005/04/la-lettre-de-nasrallah-son-ami-franais.html>

¹⁵ Nasrallah: Entre la guerre et la reddition.

¹⁶ Насралла Х. Письмо к французскому другу...

¹⁷ Document d'Entente Mutuelle entre le Hezbollah et le Courant patriotique libre (Соглашение о взаимопонимании между «Хезболлой» и Свободным патриотическим движением) - <http://www.voltairenet.org/article143313.html>

¹⁸ Интервью С.Джаджа телеканалу «Аль-арабийя» 19.07.2006 - <http://www.recherches-sur-le-terrorisme.com/Documentsterrorisme/geagea-israel-attaque.html>

¹⁹ Официальная позиция Ливанских сил приводится на сайте партии - <http://www.lebaneseforces.com/about.asp>

²⁰ <http://www.georgescorm.com/personal/download.php?file=905.pdf>

²¹ Arabian business, UAE, 06.09.2009 - <http://www.arabianbusiness.com/saudi-rich-list/list?clr=Array&sort=rank>. Брат Саада Айман Харири занимает 22-ю позицию в этом списке с состоянием 2,4 млрд долл. Состояние старшего из братьев Харири - Бахаа оценивается в 2,3 млрд долл., и он занял 24-ю строчку списка самых богатых саудовцев.